

зом материальную культуру якутов центральных районов ЯАССР. Материалов из вилейских, верхоянских и колымских районов очень немного. Слабо отражена материальная культура эвенков, эвенков, русских-старожилов (колымчан, русско-устинцев). Нужно надеяться, что в ближайшее время Музей сумеет восполнить эти пробелы.

И. Гурвич

ВЫСТАВКА ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В Советском Союзе находится выставка прикладного искусства народов Китайской Народной Республики. В течение четырех месяцев (с 1.X 1954 г. по 1.II 1955 г.) она была открыта для обозрения в шести залах Музея изобразительных искусств имени Пушкина в Москве. В феврале — марте она была показана в Ленинграде. Далее демонстрация выставки была перенесена в Киев. За время пребывания выставки в Москве тысячи москвичей, а также гостивших в столице нашей Родины трудящихся из других городов Советского Союза и зарубежных гостей с глубоким интересом и искренним восхищением осматривали экспонаты выставки, свидетельствующие о творческих успехах народов КНР в области прикладного искусства.

Интересно отметить, что рождение нынешней выставки в известной мере подсказано тем восторженным приемом, который был оказан трудящимися Советского Союза на выставке достижений сельского хозяйства и промышленности КНР, действовавшей в июле — августе 1953 г. в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького в Москве.

В конце 1953 г. выставка народного прикладного искусства была организована в столице КНР г. Пекине. Эта выставка, помимо показа достижений народного искусства, имела целью поднять интерес к художественным ремеслам китайского народа и национальных меньшинств КНР, дать возможность народным мастерам обменяться опытом между собой и с профессиональными деятелями искусства, позаимствовать цветовые и орнаментальные композиции у сходных отраслей художественного ремесла и т. д. Стенды этой выставки показали, что народное прикладное искусство многообразнее, чем принято было думать. Образцы плетения, бытовой керамики, изделия из пальмового волокна, вырезки из тонкой кожи и бумаги и т. п., не находившие прежде выхода на центральные рынки и бывавшие порой на очень ограниченной территории, вызвали большой интерес. Многие из изделий этих отраслей художественного ремесла вполне законно получили самую высокую оценку посетителей выставки.

После закрытия выставки в Пекине и в период ее действия Союз китайских художников, Центральная академия художеств Китая и Центральное правление кооперативов провели ряд совещаний с участниками и посетителями выставки. В результате этих совещаний после Пекинской выставки наблюдается заметный рост кооперирования мастеров-единоличников, слияние мелких мастерских и укрупнение предприятий прикладного искусства; в ряде областей создаются художественные школы и Общества творческого содружества.

Уже на выставке 1953 г. в Москве демонстрировались произведения китайского прикладного искусства, но там они составляли лишь небольшую долю в общем показе промышленного производства КНР. В отличие от выставки 1953 г., где показ отдельных форм прикладного искусства был очень слабо документирован, на нынешней выставке стала возможной демонстрация произведений каждой из форм прикладного искусства с выделением локальных школ, имеющих свои традиции в стиле и технических приемах; большинство изделий стало подписными. Благодаря этому можно более четко представить географически картину распространения форм прикладного искусства, проследить путь творческих исканий его мастеров, глубже понять культурные традиции народов Китайской Народной Республики.

Тематический показ прикладного искусства КНР не случайно начинается с фарфора и керамики. На выставке представлены изделия из отдельных районов провинций Цзянси, Цзянсу, Фуцзянь, Хэбэй, Хэнань, Шаньси, Гуанси, Гуандун, Сычуань и Юньнань. Один этот перечень говорит о широчайшем распространении керамического производства у народов Китая. Почетное место занимают фарфоровые изделия с портретной росписью (блюда, пластины, диски и т. д.) работы Чжу Шэнью и У Кана. Выполненные в коричневых тонах «тушевого размыва» портреты руководителей коммунистических партий и правительств КНР и СССР привлекают внимание теплотой и мягкостью тонов, живостью, тонкостью линий рисунка при фотографической точности его. Ряд изделий монохромного и многоцветного фарфора посвящен борьбе народов за мир, мирному созидательному труду, радостной жизни строителей социалистического общества. Заслуживают быть отмеченными выполненная в технике «распыленной окраски» (или «набрызга») тарелка с коричневой лазурью с изображением голубя мира работы Ван Бу, полихромная ваза «Мир в Корее», полихромное блюдо, центральный рисунок которого передает танец с веером девушки из народности тан

(обе работы выполнены Ван Силяном), полихромная ваза с изображением сцены народного праздника работы Цзэн Фуцина и др. Значительная часть экспонатов выставки наглядно свидетельствует о большой работе, проделанной художниками-мастерами прикладного искусства по собиранию и возрождению лучших образцов древнего национального искусства, как в отношении строгой пластичности форм самих изделий, так и в области использования цветowych эффектов, подражания стилю и цветовой гамме их росписи, сохранения традиционно осмысленных элементов орнамента и сюжетных композиций рисунка. В большом количестве представлены на выставке округлые вазы, чаши, узкогорлые с широким раструбом и покатыми плечиками сосуды, фигурно формованные шкатулки и т. п., крытые одноцветной красной глазурью (фарфор типа столь любимого и широко распространенного в XVII в. «ланьяо», известного в Европе под названием «бычья кровь»), как бы пронизанной белыми, сизоватыми и темносиними прожилками; этот цветовой эффект, получаемый в процессе восстановительного обжига покрытого глазурью изделия при высокой температуре, не может быть повторен с абсолютной одинаковостью, что придает уникальность каждому из изделий. В изготовлении изделий «ланьяо» специализируются Гао Чжуан, Гао Хэцзянь, Мэй Цзяньин и ряд других мастеров; Мэй Цзяньином, Гао Чжуаном, а также Цзинь Баошэном, Ши Юйжэнем и другими выполнен ряд экспонированных на выставке изделий типа «лунцюань» (в европейской литературе известен под названием селадона): высокие цилиндрические вазы с рельефным узором из крупных цветов, чаши и пиалы с прорезным звездчатым узором, небольшие фигурно формованные сосуды. По серовато-зеленой глазури некоторых из них в качестве дополнительного украшения пущена асимметричная сетка трещинок (чек или кракле), создающая в подражание образцам сунского времени (X—XIII вв.) «узор потрескавшегося льда». В рисунке и орнаментации полихромного фарфора, привлекающего взор сочностью и изумительной гармонией красок, широко используется традиционная символика: изображение сорок («сицяо» — омофон к слову «си» — радость и потому символ пожелания радости), летучей мыши (омофон — пожелание богатства), цветущей вишни и сливы (пожелание счастья в новом году), пионов (прежде символ пожелания богатства), ластоса и рыб (камп — пожелание успехов в учении) и т. д. Интересно изменение осмысления символики элементов рисунка и орнамента. Цветок пиона за его пышность прежде был принят как символ богатства; сейчас цветок пиона воспринимается как знак народного почта, знак отличия передовиков общественного производства, знак радости. Ласточка — прежде символ домашнего уюта — сейчас воспринимается как символ мирного труда. Многие из прежних символических изображений уже не осмысляются в их прежней условности, но сохраняются в рисунке и орнаменте как реалистическое изображение красивых цветов, плодов и т. п.

Богато представлен неглазурованный фарфор («бисквит»). Особый интерес и симпатию посетителей выставкинискали в этой группе изделий — статуэтка «Я тоже работаю», изображающая улыбающегося малыша с лопатой, натягивающего огромную рукавицу; скульптура лодки в виде дракона, несущего на спине трехъярусную пагоду (обе работы выполнены цзиндэчжэньскими мастерами Цзян Луншэном и др.); скульптурная группа «Пастух и ткачиха» на сюжет народной легенды о разлучении влюбленных (производство мастерских уезда Дэхуа провинции Фуцзянь).

Не все фарфоровые изделия одинаково удачны. Так, например, вызывает сомнение, стоит ли китайским мастерам идти по линии подражания датскому фарфору (работа Гун Яотина). Резко выделяется из общей картины чайный сервиз со странным орнаментальным поясом (работа Чжу Даняня).

Многообразна и интересна керамическая скульптура. Среди изделий мастерских поселка Шивань и гор. Чаочжоу (провинция Гуандун) выдающееся место занимают работы Лю Чуаня по историческому портрету. Его скульптурная группа «Древний каллиграф Ван Сичжи и мальчик с гусем», статуэтка «Поэт IX в. Ли Бо» и особенно статуэтка «Цюй Юань», выполненная в строгой манере и расписанная соответственно в бледных тонах, передающая скромность и величественность выдающегося поэта и государственного деятеля IV—III вв. до н. э., открывают широкие возможности закрепления в памяти многомиллионных масс трудящихся портретно точных образов лучших представителей прогрессивной китайской литературы, искусства, науки, культуры в целом. Бытовая гуандунская керамика относительно широко представлена в музеях мира. Однако нигде она, как правило, не документирована. Нередко встречаются поразительные по динамичности фигуры и по живости выражения лица культовые статуэтки, резко отличающиеся от канонизированных, лишенных динамичности и индивидуальности традиционных изображений божеств и святых. Народное, реалистическое в своей основе творчество не признавалось искусствоведами феодального Китая. Не сохранялось не только имя творцов этих изделий, но даже упоминание о локализации мастерских. Теперь благодаря экспонатам выставки такая документация становится возможной.

Из бытовой китайской керамики широко известны также изделия мастерских г. Исин (провинция Цзянсу). На выставке представлены прекрасные образцы чайных сервизов из краснолощеной керамики с гравированными и архитектурными украшениями. Нередко сам сосуд (чайник, чашечка с крышкой) оформлен в виде корневища бамбука или плода фруктовых деревьев (блока, груши и т. д.); чаще растительное оформление имеют детали сосуда (носик чайника, ручки чашек и чайников, кольцевые ножки сосу-

дов и т. д.). Истоки этого типа изделий восходят к тыквенным сосудам с тисненым узором.

Особый интерес для этнографа и историка культуры представляет ханьская керамика (к сожалению, более четкая локализация не дана) — подражание погребальной и бытовой скульптуре ханьского (III в. до н. э.— III в. н. э.) и танского (VII—X вв.) времени. В Китае ханьского времени изжиты были погребальные человеческие и даже животные жертвоприношения. Вместе с тем и до наших дней в народных верованиях сохранилось представление о том, что, отлетая в мир иной, душа умершего ведет там образ жизни, подобный земному, т. е. нуждается в пище, жилье, одежде, средствах передвижения и даже в деньгах на оплату расходов. Воин нуждается в боевом коне и оружии; вельможа — в слугах, танцовщицах и услаждающих его слух музыкантах; за мужем должна следовать жена и т. д. Уже с начала нашего тысячелетия фигурки — заменители действительных жертв — делались из бумаги. Считалось, что при сжигании бумажных изображений образы их возносятся к душе и служат ей. В ханьское и танское время такие фигурки-заменители делались из глины и погребались вместе с покойным. Первая находка таких фигурок в погребении ханьского времени была сделана в 1933 г. Конечно, любовно копируя не только типажи или динамичность позы погребальных статуэток, изображающих людей и животных, но и цветовые оттенки тронутой временем их росписи, художники — мастера прикладного искусства — не ставили перед собой задачи в 1954 г. возродить ханьские формы погребального обряда. Подражание погребальным фигуркам, как и бытовой скульптуре того времени, это дань культурному наследию древности (а может быть, частично и пережиток того чрезмерного увлечения древностью, которое воспитывалось конфуцианской моралью), стремление зафиксировать этот этап в истории китайской культуры. В самом деле, по весьма реалистично выполненной скульптуре можно в грубых чертах судить об одежде, формах орудий труда, отдельных типах жилища и о многом другом. Можно, в частности, с уверенностью говорить о значительно большем распространении животноводства (у самих китайцев, а не только у других народов Китая) и т. д.

Керамика Юньнани, Сычуани и Хунани, к сожалению, представлена на выставке малым количеством изделий.

К числу керамических изделий, представленных на выставке, относится театральная скульптура малых форм. Это лепные из глиняного и фарфорового теста маски, передающие образцы грима. Как известно, в старом китайском театре классической драмы грим был условным; им передавались не только амплуа (например, белое порошечье рыльце на лице актера обозначает, что это тецц пролога и обязательно комик) и их подразделения (например, в амплуа почтенного старца «лао шэн» различие между военным и гражданским), но и характер персонажа, чувства, определяющие его (злоба, честность, подлость и т. д.). Таким образом, таблица масок служила наглядным пособием по театральному гриму и для актерских школ и для широких масс любителей театра. Заметим, что в старом Китае, где процент грамотных был ничтожен, сокровища древней классической и народной литературы доносились до трудящихся масс через посредство уличных чтецов (шошуды) и при помощи уличных же театральных представлений. Поэтому значение театра было особенно велико.

Еще более выраженным театральным учебным пособием являются лепные головки, которые, кроме грима, показывают и соответственный роли головной убор (как известно, в старом китайском театре костюмы и реквизит зависели не от времени действия пьесы, а от роли). Наконец, в глиняной и фарфоровой театральной скульптуре передаются отдельные сцены из наиболее известных и часто исполняемых пьес. Основная учебная цель в данном случае — это фиксация жеста (который в старокитайском театре также условен и по характеру соответствует амплуа). Однако в народном искусстве, сохраняющем индивидуализацию в передаче и отдельного жеста и исполнения роли в целом, открывается возможность фиксации творческой манеры отдельных великих актеров китайской сцены в создании типа данного исторического персонажа (отличного от стандартной традиционной передачи его посредственными актерами). Изготовление театральной скульптуры из фарфорового и даже глиняного «теста» (с подсушиванием и росписью по сырому изделию), несомненно, восходит к изделиям из «настоящего теста», т. е. к мучным изделиям, широко распространенным в Китае, Корее, Японии и т. д. Прекрасные образцы таких изделий работы пекинского мастера Тан Цзыбо также представлены на выставке. К сожалению, мучные изделия очень недолговечны. Воздействие сырости, мучного жучка, крыс и т. п. наносит таким изделиям непоправимый вред и даже приводит к их уничтожению. Пожалуй, немногим более долговечна и скульптура из сухой глины. Поэтому можно только приветствовать попытку китайских мастеров перейти к устойчивому и значительно более долговечному материалу — бисквиту. Конечно, автору четырех чудесных театральных композиций хэбейскому мастеру глиняной скульптуры Чжан Цзину придется несколько поработать, чтобы учесть дополнительные цветовые возможности, которые свойственны бисквиту. Но по общему колориту бисквит даже более близок к мучным изделиям из рисового теста, чем глина.

Большое место на выставке занимают лаковые изделия. Китайские естественные лаки (основа их — сок лакового дерева) необычайно прочны. Археологические находки лаковых изделий в захоронениях ханьского времени позволяют видеть, как иногда выветривается от времени деревянная основа изделия, но сохраняется в виде «футляра»

лаковое покрытие. Иногда толщина лакового покрытия настолько солидна, что рельефные сюжетные рисунки выполнены по лаку (а не по деревянной или иной основе с последующим покрытием лаком). Красный резной лак и лаковое покрытие по резной основе представлены на выставке изделиями пекинских мастеров: коробками с растительным орнаментом и бытовыми сценами или пейзажами, шкатулками в форме персика и тыквы, вазой с двумя ручками в форме стилизованной летучей мыши, тарелкой с изображением растений и птиц. Кроме резного лака, пекинские мастера экспонируют на выставке черный лак, инкрустированный перламутром и слоновой костью.

Инкрустированные перламутром изделия, крытые черным лаком, близкие по манере к корейским, преобладают среди экспонатов, присланных на выставку мастерами провинции Цзянсу. Вряд ли можно думать, что характерные геометрические бордюры, несколько искаженные очертания человеческих фигур и другие особенности, свойственные древним корейским лаковым изделиям, инкрустированным перламутром, являются результатом прямого переноса корейской манеры на китайскую почву. Вероятнее видеть здесь отголоски древних культурных традиций и связей через посредство искусства государства У (утратило независимость в III в. н. э.).

Своеобразен сычуаньский инкрустированный лак. Глядя на большое черное блюдо, борт которого украшен серовато-белой с коричневыми цеком полосой, или на коробку с изображением летящего голубя той же расцветки, думаешь, что материалом для инкрустации здесь послужил тончайший фарфор типа «яичной скорлупы», перекрытый слоем бесцветного лака, смягчающего блеск глазури. Однако даже самый тонкий слой фарфора значительно утяжелил бы изделие, а оба изделия почти так же легки, как фуцзяньская «шелковая посуда». Оказывается, сычуаньские мастера (коллектив отделения лаковых изделий факультета прикладного искусства Юго-западного художественного института) использовали для инкрустации крытых лаком изделий оригинальный материал — натуральную яичную скорлупу, менее яркую и гораздо реалистичнее передающую оперение голубя. Хороши, интересны и очень реалистичны также изделия из расписного лака работы сычуаньских мастеров. С большим художественным вкусом выполнено, например, круглое блюдо с коричнево-черным бортом (работа Шэнь Фуэня). По темнокрасному полю блюда (общий диаметр 33,5 см) даны лишь маленькая веточка водяного растения (ряски) в нижней части круга и плывущая к ней маленькая рыбка. Скупость изобразительных средств здесь усиливает динамичность рисунка. С большой любовью и теплотой выполнено блюдо с рисунком на тему «Великое единство народов Китая». Вокруг пятиконечной звезды в центральной розетке блюда расположены танцующие пары представителей различных народов Китая. Борт блюда составляет переплетение праздничных гирлянд с восемью фонарями, кисти которых опускаются между танцорами. Поражает тонкость линий рисунка, точность расцветки костюмов, разнообразие поз. Художнику удалось не только верно передать национальные костюмы тибетцев, мяо, уйгуров, корейцев и других, но подметить характерные па в национальных танцах народов Китая. Вся группа объединена общим настроением радости, народного ликования.

Расписной лак: красный, розовый, черный, золотой, гладкий и с рельефным орнаментом, украшенный золотой пылью или ромбовидными лепестками и т. д., широко представлен изделиями работы фуцзяньских мастеров. Эти изделия получили в СССР признание и широкое распространение после выставки 1953 г. (сразу же после ее закрытия они поступили в продажу через Ювелирторг СССР). Подносики, «кофейные приборы, вкладки (четыре вкладывающиеся одна в другую) шкатулки и коробки можно встретить в быту самых различных слоев населения СССР.

Фуцзяньские лаковые изделия легки, почти невесома. Особое внимание среди экспонатов выставки привлекла упоминавшаяся уже «шелковая посуда», изготовленная способом «тотай» (глиняная форма — модель изделия, смазанная тунгвым маслом, покрывается слоем шелка или холста; затем эта основа кроется лаком слой за слоем до нужной толщины; по высыхании верхнего слоя лака изделие снимают с формы, покрывают еще раз внутреннюю поверхность и затем расписывают его или инкрустируют). Такие изделия, помимо воздушности легкости, обладают высокой прочностью и даже огнеупорностью.

Несколько односторонне представлены на выставке металлические изделия, крытые эмалью. Как и на выставке 1953 г., широко представлена лишь пекинская перегородчатая эмаль (клуазонне). Красота и изящество пекинских изделий из перегородчатой эмали по медной и бронзовой основе, разнообразие их форм, умелое использование художниками орнаментальных мотивов и композиций народного искусства не только китайского, но и других народов КНР, смелые поиски и введение новых для эмали расцветок (терракотового тона, цвета бронзовой патины и т. п.) не раз отмечались в нашей печати. Изделия из перегородчатой эмали, так же как и фуцзяньский лак, вошли в быт населения СССР. К сожалению, на выставке не нашла отражения люстровая кантонская бесперегородчатая эмаль. Изделия этого типа в музеях СССР все давнего привоза. Не хочется думать, что это производство в Китае в период господства чанкайшистской клики захирело.

Значительно богаче, чем на первой выставке, представлены ювелирные изделия работы пекинских, сычуаньских и шанхайских мастеров: подносики, браслеты, серьги, головные украшения из ажурного серебра со вставками из аметиста, бирюзы, халцедона, «кошачьего глаза» и других драгоценных и полудрагоценных камней, слоновой

кости и т. п. Особый интерес вызвали шанхайские туалетные приборы из литого серебра с гравированным орнаментом и рисунком. Интересно отметить, что в самом Китае эти изделия полностью вытеснили из торгового оборота и производства дешевые свинцовые подделки под серебро и червонное золото, крытые тонким слоем серебряной и «червонной» фольги. Таким образом, эти изделия являются свидетельством быстрого роста благосостояния населения молодой Китайской Народной Республики.

Богато представлено на выставке резное дерево. Большой интерес представляет деревянная скульптура «Старец Су У» (работа Ван Фэнцзо), скульптурные группы «Игра в жмурки» (работа Ван Дэчуня), уличные сценки (дерево, золотой лак; работа мастеров из уезда Чаочжоу провинции Гуандун), «Старик и молодая женщина», рыба-телескоп из корня дерева (работы фуцзяньских мастеров).

Интересы крупные резные картины (70 × 120—130 см) работы чжэцзянских мастеров Ду Юньсуня, Ма Фэнтана, Лу Ляньшуя и других. Многофигурные батальные сцены, изображенные на этих картинах, непосредственно посвящены историческим событиям (например, бой за Нанкин в период тайпинского восстания), или выполнены как иллюстрации к историческим романам «Троецарствие», «Путешествие на запад». «Повести речной заводи» и другим. Батальными сценами и отдельными фигурами воинов украшены крышки шкатулок (работы Ду Юньсуня), боковины и ножки мебели. Шанхайские и пекинские мастера экспонируют выполненные из красного, сандалового, грушевого и вишневого дерева резные столики (комплекс из столиков, входящих один под другой), плетеные кресла и чертежные столы, табуреты. Различны по формам изделия из полированного бамбука с гравированным орнаментом работы чжэцзянских мастеров: портсигар, коробка для кисточек, гнутая лопатка веера (в подражание веерам ханьского периода) и др.

На выставке экспонирован ряд бытовых предметов из дерева, украшенных художественной резьбой: формы для изготовления пирожных (из провинции Шаньси), гребни (провинция Цзянси), наверхи тростей, портсигары, большие блюда (провинция Шаньдун), складные веера и зонты, коробки и шкатулки с художественной металлической отделкой и вставками из нефрита (из Шанхая), настольный экран, складные сандаловые ажурные веера, стаканы для кистей (из Пекина), корзиночка с бамбуковым плетением и резной крышкой (пров. Сычуань). Тончайшей ажурной резьбой покрыты также деревянные подставки из черного и красного дерева под изделия из камня и слоновой кости.

Поразительны по точности и своеобразию работы фуцзяньских мастеров Чжэн Лици, Чэн Куня и других, выполненные из тончайших срезов пробки. Особый интерес вызвали панорама нового здания Московского государственного университета и изображение Красной площади в Москве с видом на Кремль.

Оригинальны по материалу и формам изделия из кокосового ореха (о-в Хайнань) с гравированным орнаментом и иероглифическим текстом.

Одной из давних отраслей прикладного искусства в Китае является производство изделий из молочного яркозеленого и другого цветного стекла (выросшее из производства дешевых изделий с расцветкой под нефрит). Шаньдунские мастера, работающие в совершенно новой манере, экспонируют ряд интересных сосудов из двухслойного цветного стекла: чаши с зелеными, красными или синими рельефными цветами на белом фоне, вазу с двухпоясным светлозеленым растительным орнаментом, прямоугольную шкатулку с зеленым рельефом горного пейзажа на белом фоне. Пекинские мастера экспонируют оригинальные стеклянные игрушки. У этих витрин с миниатюрными жирафами, оленями, павлинами, кроликами, голубями, гусями, петухами и насекомыми с дылятами подолгу задерживаются самые юные посетители выставки.

Пожалуй, еще больший интерес вызвали стенды с плетеной игрушкой из соломы и волокна «цзун» работы сычуаньских мастеров. Яркая, но мягких тонов расцветка игрушек усиливает ощущение их зримой легкости. Слон, лев, попугай и другие фигурки напоминают набивную игрушку. Сычуаньские плетеные изделия включают ряд изящных и красивых бытовых предметов: корзинок, сумочек, коробок, штор, расписанных пейзажами, домашних туфель, вееров и т. д. Изделия, плетеные из расщепленного бамбука: корзины для цветов, вазы, коробочки, чаши и т. п., экспонируют фуцзяньские и чжэцзянские мастера. Сумочки бамбукового плетения с аппликацией тканями присланы на выставку из Пекина. Среди работ гуандунских и цзянсуских (в том числе шанхайских) мастеров преобладают изделия из соломки. Совершенно не представлена на выставке шаньдунская цветная соломка, известная в СССР по ряду бытовых изделий, экспонировавшихся на выставке 1953 г. и поступивших у нас в продажу.

Вполне законно большое место занимают на выставке ткани, вышивка, кружево. Производство тканей, различных по материалу и различно украшенных, известно всем народам Китая. Шелкоткачество у самих китайцев известно по крайней мере с начала второго тысячелетия до нашей эры. Цзянсуские шелковые ткани, выполненные в жакардовой технике, чжэцзянская переливающаяся парча с меняющейся расцветкой, ткань типа «гусья», хунаньский атлас, сычуаньский холст представляют сами по себе предмет искусства и открывают широкие возможности для использования дополнительного эффекта фона при вышивании. На выставке представлены вышитые гладью ланно типа «кэсы» и рулонные картины, столовое белье, расшитые дамские сумочки, каминные экраны, ширмы и т. д. Вышивка гладью различных типов (плотная белая и цветная, редкая гладь типа «дацзы») распространена не только повсеместно у китайцев, но и

у большинства народов Китая. Можно сказать с уверенностью, что представленные на выставке гуйчжоуские скатерти, салфетки и одежда, расшитые характерным геометрическим узором многоцветной гладью, выполнены мастерицами народа мяо, а сычуаньские сумки из желтого холста, украшенные трехцветным геометрическим узором, распространенным у народов тибето-бирманской группы, это, вероятно, изделия народа йи. К сожалению, ни в каталоге, ни в этикетаже этих сведений нет.

Нередко гладь совмещается с аппликацией. Очень эффектно пекинские изделия из белой ткани с бархатной цветной аппликацией. В работах гуандунских мастериц гладь совмещается с мережными работами. Воспринятые по европейским образцам художественные мережки и ажурная вышивка творчески освоены и получили распространение в приморской полосе Китая. Введение мережки расширило использование кружев для украшения тканей. Кроме знаменитых сучжоуских и ханчжоуских кружевных работ на вышивке, представлены шаньдунское столовое белье с кружевной отделкой, гуандунские изделия с вставками из голубых и кремовых суровых кружев, шанхайские кружевные изделия (перчатки, сумочки и др.). Широкое распространение имеет также вышивка крестом. В последнее время в приморской полосе Китая (особенно в Шанхае) все более входят в моду рисунки, выполненные в технике «болгарского креста». Среди фузяньских изделий представлены работы, украшенные золотым шитьем и бисером. Особого упоминания заслуживают вышитые шерстью и шелком шанхайские портреты и пекинские шелкоткацкие портреты и гобеленные работы (пейзажи, расписываемые от руки, и др.).

Ковровый характер имеет дунбэйская, хунаньская и особенно анхуэйская хлопчатобумажная набойка (купоны на покрывала, платки, вышитые крестом, и др.).

Ограниченно представлены ковры. Среди них тяньцзинские коротковорсовые, пекинские плотные коротковорсовые настенные и очень плотные длинноворсовые для пола, шаньсийские ковровые подседельники и длинноворсовые небольшие коврики с двойным начесом, а также несколько маленьких плотных ковров для стульев. Следует отметить, что при ковровых изделиях даны фотографии отдельных моментов процесса их производства, что было бы очень ценно в музейном показе и других отраслей прикладного искусства.

Изделия из кожи представлены двумя группами. Одна из них по характеру рисунка и самих изделий близка к вышивке и дана вместе с ней. Это цзянсуйские дамские сумочки, портмоне, пудреницы из светлой коричневой кожи с тисненым ярким рисунком (пейзажи, изображение Храма неба в Пекине, арки Тяньаньмынь и др.).

Другая группа — это фигурки теневого театра, вырезанные из тонкого кожного пергамента. К сожалению, не указано место, где они выполнены. Как известно, фигурки театра теней были редкостью в музеях мира. Большие и относительно полные коллекции их имеются лишь в Музее антропологии и этнографии при Институте этнографии Академии наук СССР в Ленинграде и в Филдовском музее в Чикаго. В самом Китае этот вид искусства был на грани исчезновения. Возрожденный в 30-х годах с легкой руки покойного маршала Фын Юйсана, он был использован как весьма доходчивое средство агитации среди крестьянства в период всенародной борьбы против японской агрессии и с тех пор получил новую жизнь. Интересно, что старые формы типов действующих лиц теневого театра не мешают постановке пьес с совершенно современным содержанием.

Фигурки теневого театра (тоже вполне закономерно) расположены среди вырезок из бумаги. Этот вид народного искусства распространен сейчас повсеместно в виде оконных узорных украшений, настенных аппликативных композиций (явление самых последних лет) и образчиков вышиваемых узоров. Наибольшее распространение вырезки из бумаги имеют в Северо-Восточном Китае и Синьцзяне. Здесь это не просто образчик узора вышивки, но зашиваемый трафарет, придающий узору вышивки архитектурность, выпуклость. В обоих случаях распространение вырезок связано с искусством определенных народов (в Синьцзяне с дунганским, в Дунбэе — с маньчжурским) и тяготеет к берестовой вырезке-трафарету народов Амура, а генетически восходит к кожаной вырезке (из рыбьей и иной кожи), а может быть, и к инкрустации по меху.

Выставка прикладного искусства народов Китайской Народной Республики еще раз наглядно убеждает в его высокой художественности, поразительной красочности и многообразии форм и используемых материалов. Народное искусство бережно сохранило лучшие образцы древнего искусства народов Китая. Сейчас, когда искусство служит самому народу, возможности его дальнейшего развития и совершенствования поистине безграничны. Деятели искусства, а в их числе и народные мастера, призваны воспитывать в народе художественный вкус, поднимать культурный уровень народных масс. С другой стороны, они имеют в лице народных масс не только благодарного потребителя, но и сурового критика — подлинного ценителя искусства.

Г. Стратанович